

Горячей воды?

У водителя дёрнулся глаз. Он впервые слышал, чтобы кто-то звал Лу Линя пить просто горячую воду.

Во всём Пекине люди, мечтающие пригласить Лу Линя на деловой ужин или бокал вина, наверняка бы упали в обморок от такой простоты.

Пока он поражался, в зеркале заднего вида увидел, как Лу Линь открыл дверцу.

“!” — испугался водитель. Он и правда собирается пойти? Он поспешно выбежал с зонтом и подбежал, чтобы прикрыть Лу Линя от дождя.

Лу Линь принял зонт. Янь Хэцин уже вышел и бегом добежал до подъезда, дожидаясь его у двери.

Лу Линь подошёл, закрыл зонт, и Янь Хэцин пошёл вперёд: “Я живу на третьем этаже”.

Старые облупленные стены в свете оранжевой лампы казались влажными. Узкая лестница была вымыта до блеска. Лу Линь смотрел на спину юноши, и вскоре они уже были на третьем этаже.

На площадке было две квартиры. Янь Хэцин достал из кармана ключ, вставил в замочную скважину, повернул влево, и замок с щелчком открылся.

Он вошёл первым, включил свет, переобулся в тапочки и, приоткрыв дверь, жестом пригласил:

“Проходите”.

Лу Линь поставил зонт у стены и взглянул на Яня:

“Есть бахилы?”

У Яня вряд ли найдутся тапки его размера.

Янь Хэцин покачал головой: “У нас без церемоний. Заходите как есть”.

Плитка в старой квартире явно видала виды, но была чисто вымыта и сверкала. Лу Линь снял намокшие кожаные туфли у порога и босиком вошёл в квартиру.

Янь Хэцин слегка опешил. Он опустил взгляд, снял куртку, и повесил её за дверь, затем быстро прошёл в комнату и включил обогреватель.

Лу Линь, в отличие от многих других, не стал окидывать взглядом эту крохотную квартирку-голубятню. Он прошёл к дивану и сел только после того, как Янь Хэцин пригласил его присесть.

Янь Хэцин взял комплект домашней одежды: “Подождите минутку, я переоденусь”.

Он быстро ушёл в ванную.

Из-за плохой звукоизоляции всё, что происходило за стенкой, было слышно довольно отчётливо.

Он переоделся очень быстро, минуту спустя уже вышел из ванной.

На нём был просторный свитер с круглым вырезом и чёрные длинные штаны. Свитер был таким большим, что висел мешком, но даже через него отчётливо проступали выпирающие лопатки.

В обычной одежде это было не так заметно. Но стоило снять куртку и худоба Яня бросалась в глаза.

На шее у него висело сухое полотенце, волосы он вытер наспех. Теперь они были немного взъерошены и вились. Он вытер руки и сказал: “Я поставлю воду кипятиться”.

И снова ушёл. На этот раз на кухню.

На журнальном столике лежала книга. “Цитология”, полностью на русском языке. В неё был вклеен закладкой зелёный листик. Лу Линь мельком взглянул: большая часть книги уже прочитана.

На кухне Янь Хэцин налил в чайник две бутылки очищенной воды, включил газ и поставил воду кипятиться.

Затем достал сито для промывания риса, отмерил три чашки, промыл рис четыре или пять раз, слил воду и засыпал в рисоварку, подключив её к питанию.

В морозилке он нашёл кусок постного мяса, положил в миску и залил холодной водой, чтобы разморозить.

В это время чайник на плите закипел. Янь Хэцин взял чистую кружку, налил горячей воды, затем достал из холодильника несколько яблок, вымыл их и всё это вместе принёс в комнату.

Лу Линь сидел в той же позе, что и до его ухода.

“Вода очень горячая, нужно немного подождать”, — сказал Янь Хэцин, ставя чашку и тарелку с фруктами на журнальный столик перед Лу Линем.

Лу Линь спросил: “Ты учишься на биолога?”

Янь Хэцин тоже заметил книгу, лежащую на столе, взял её и убрал в ящик:

“Пока нет. Я перевожусь в следующем семестре”.

Брови Лу Линя едва заметно приподнялись. Перевестись на другой факультет можно было лишь при отличных результатах. Обычно это позволено только студентам из топ-5 курса. Похоже, Янь Хэцин действительно учится блестяще.

Боковым зрением Лу Линь скользнул по стопке книг на подлокотнике дивана — все оказались учебниками. В комнате не было ни телевизора, ни игровой приставки: “В обычное время, кроме работы, ты только учишься?”

“Иногда читаю романы”, — спокойно ответил Янь Хэцин, достал из-под журнального столика маленький табурет, сел и взял одно из яблок, чтобы почистить: “В библиотеке университета можно бесплатно брать книги, выбор хороший”.

Он ловко чистил яблоко тонкой длинной лентой кожуры, которая не обрывалась. Лу Линь наблюдал, как быстро удлиняется спираль, и спросил: “Какой жанр читаешь?”

В оригинале не упоминалось, что Лу Линь читает детективы. Но в тот раз у ледяного озера Янь Хэцин увидел подобную книгу в его палатке. Он аккуратно нарезал очищенное яблоко на дольки: “Детективы и триллеры. Очень люблю Агату Кристи”.

Он высыпал немного зубочисток из коробочки, воткнул одну в яблочную дольку и протянул Лу Линю: “Это яблоко хрустящее и сладкое, попробуйте”.

Лу Линь редко ел фрукты, особенно яблоки, но на этот раз всё же взял кусочек.

В комнате было тихо, лишь изредка раздавался потрескивающий звук от работающего обогревателя — типичная проблема дешёвой техники.

Возле дивана стояла большая ваза с увядшей сливой. Она уже засохла, как сухоцвет, но всё ещё слабо пахла цветами. Рядом с вазой бросались в глаза электронные настольные весы — несчастный предмет в комнате у парня.

Янь Хэцин сам не притронулся к яблокам.

Лу Линь вдруг вспомнил, как немного раньше увидел его у магазина на грязной улице возле приюта. Тот тогда сосредоточенно жевал обычную булочку.

Он проглотил кусочек: “У тебя на ужин всего лишь булка?”

Янь Хэцин, кажется, не сразу понял, о чём речь. Через пару секунд до него дошло. В его взгляде промелькнула лёгкая улыбка: “Вы неправильно поняли. Я не экономлю на еде. Наоборот, я сейчас стараюсь набрать вес. За один приём пищи съедаю не меньше двух мисок риса”.

Он встал: “Дождь всё ещё сильный. Оставайтесь, поужинаем вместе. Рис уже варится, я сейчас быстро пожарю основу и сварю хот-пот, это недолго”.

Лу Линь взглянул на часы, было 18:40. Снаружи продолжал греметь гром, ливень барабанил по окнам. Он не стал отказываться.

Янь Хэцин снова ушёл на кухню. Вскоре оттуда послышались звуки приготовления еды.

Вода остыла, Лу Линь поднял стакан и сделал несколько глотков. В этот момент зазвонил его телефон.

“Старина Лу, ты не в офисе?” — удивлённо спросил Чу Цзыюй.

“Нет”.

“Эх, я тут по пути заехал и прихватил тебе коробку слоек-бабочек”, — вздохнул Чу Цзыюй: “А теперь ливень стеной, и я застрял у твоего офиса. Придётся самому с ними разбираться. Когда остывают, уже совсем не то. Ладно, я тогда кладу...”

“Господин Лу, вы едите острое?” — вдруг раздался знакомый голос.

Лу Линь обернулся и увидел, как Янь Хэцин выглянул из кухни.

На нём был чёрный фартук с изображением белой овечки.

Волосы уже почти высохли, стали менее кудрявыми, мягко спадая на лоб.

Лу Линь ответил: “Нет, не ем”.

Янь Хэцин кивнул и вернулся на кухню.

“Чёрт!” — завопил в трубку Чу Цзыюй: “Это же был голос мастера Яня, да?! Сто пудов! Старина Лу, ты где вообще?”

Лу Линь чуть отодвинул телефон от уха: “У друга”.

“Да что у вас там происходит?” — желание посплетничать у Чу Цзыюя достигло пика: “Вчера был в баре, услышал, что мастер Янь уволился. Это ты его уговорил?”

Лу Линь взглянул в сторону кухни. Он не знал, что Янь Хэцин уволился.

В тот раз в баре он действительно сказал: “Тебе не подходит работать в баре”.

Но Лу Линь не считал, что именно эта фраза могла заставить Яня уволиться. Этот парень был человеком с твёрдым характером.

“Эй, эй, ты собираешься взять его на свадьбу к старине Се?” — Чу Цзыюй продолжал вопить: “Старина Се оставил тебе люкс, может, скажешь ему поменять на номер с одной кроватью...”

Лу Линь оборвал звонок. В комнате наконец воцарилась тишина.

Спустя некоторое время Янь Хэцин вышел с суповой кастрюлей и небольшой электроплиткой.

Эта плитка была куплена им с рук в мастерской по ремонту техники. Он тщательно её отмыл, блестела, как новая.

В прозрачном бульоне ровно варились свиные фрикадельки, плавали ломтики свежих помидоров, аккуратные шампиньоны и зелёные стрелки чеснока.

Янь Хэцин снова зашёл на кухню и принёс две миски с рисом, две тарелочки с арахисовым соусом и корзинку свежих овощей.

Очень простой хот-пот, но идеально подходящий для зимнего вечера.

“Попробуйте свиные фрикадельки”, — предложил Янь Хэцин: “Это моё фирменное блюдо”.

Лу Линь был занят работой, привык к одиночеству и уже давно не ел хот-пот.

Он действительно взял одну фрикадельку и откусил. Во рту тут же раскрылся насыщенный мясной аромат, хрустящие кусочки и сочный, сладковатый бульон.

“Салатный стебель (вероятно, имеется в виду стеблевой сельдерей как компонент фарша, а не собственно салат, стеблей в норме не образующий до спелости)?” — уточнил Лу Линь, пережёвывая.

Глаза Янь Хэцина изогнулись в улыбке: “Да, я добавил немного измельчённого стебля салата. Так у фрикаделек вкус становится более многослойным и не таким жирным”.

“Ты всё ещё подрабатываешь в отеле?” — спросил Лу Линь как бы мимоходом. Хотя это был всего лишь простой хот-пот, по вкусу было понятно, что у Яня хорошие кулинарные навыки.

“Это не отель, просто небольшая домашняя забегаловка у дороги”, — ответил Янь Хэцин, подняв миску и бланшируя лист салата. Его улыбка была такой же свежей и яркой, как и зелень в его руках: “Я умею готовить почти все домашние блюда, а вот дорогие изысканные или западные кухни — нет”.

“Они и на вкус не очень”, — Лу Линь съел ложку риса и, почувствовав двусмысленность, добавил: “Я имею в виду эти так называемые изысканные авторские блюда”.

“Я их никогда не пробовал”, — сказал Янь Хэцин, вынимая салатный лист: “Но, если будет возможность, как-нибудь попробую”.

Бульон в кастрюле продолжал весело булькать. Оба ели молча и быстро. Вскоре ужин был окончен. Лу Линь съел одну миску риса, Янь Хэцин — две.

После еды Лу Линь помог убрать посуду и пошёл на кухню. Небольшая кухня была чистой и аккуратной. На подоконнике стояло несколько горшков с суккулентами. Это были самые ухоженные из всех, что он когда-либо видел.

“Просто поставь в раковину”, — сказал Янь Хэцин, входя следом с кастрюлей.

Кухня сразу стала тесной.

Лу Линь поставил миски и заодно сам их вымыл. Всего-то две. Он делал это удивительно ловко. Потом взял сухое полотенце, тщательно вытер посуду и спросил:

“Ты уволился?”

Янь Хэцин взглянул на посуду. Выудив остатки из кастрюли, выкинул их в мусорное ведро: “Из бара? Я заработал достаточно, чтобы записаться в автошколу, и уволился. Из кофейни тоже, до конца года доработаю — и всё”.

Лу Линь, вытерев посуду, протянул руки, чтобы взять кастрюлю. Янь Хэцин немного поколебался, но всё же передал её: “Спасибо”.

Лу Линь, как ни в чём не бывало, начал её мыть: “Я видел, ты учишь иностранные языки. Планируешь потом учиться за границей?”

Янь Хэцин кивнул: “Угу”.

В это время дождь за окном немного утих. Лу Линь вымыл кастрюлю, вытер её полотенцем, огляделся и повесил полотенце на крючок у подоконника. Потом достал из кармана платок и стал по одному вытирать пальцы: “Спасибо за угощение. Я пойду”.

Взгляд Янь Хэцина скользнул к красному ведру возле мусорного бака. И он вдруг вспомнил о своей прикормке: “Я сделал немного прикормки. Хотите взять банку попробовать?”

Лу Линь действительно остановился: “Что?”

Янь Хэцин открыл ящик, достал чистую прозрачную банку, присел и снял крышку с ведра. В воздухе тут же разнесся запах, напоминающий рисовое вино.

“Я использовал сорго, рис, пшеницу и дрожжи, чтобы приготовить брагу. Рецепт мне дал один старик-рыбак. Я немного доработал его. Пока ещё не испытывал”.

Он наполнил банку до краёв, плотно закрутил крышку, встал и протянул Лу Линю:

“Прикормку можно сразу бросать в воду. Если сработает, в следующий раз принесу вам ещё”.

Лу Линь несколько секунд пристально смотрел на Яня, а потом вдруг сказал: “Мне тридцать”.

“А?” — зрачки Янь Хэцина, слегка расширились: “Что вы сказали?”

“Обращайся просто по имени”, — сказал Лу Линь, принимая банку: “Я ещё не настолько стар”.

Лу Линь ушёл.

Янь Хэцин стоял в дверях. Свет в подъезде зажёгся... и снова погас, пока не стихли шаги.

Улыбка в его глазах постепенно погасла. Он закрыл дверь, вернулся к дивану, открыл карту на телефоне и ввёл в поиск: “Сунхуа нянь чунь”.

Это место было совсем рядом с кофейней, прямая линия метро, всего три остановки.

Он слышал телефонный разговор Лу Линя с Чу Цзыюем.

“Сунхуа нянь чунь” — это место, где проходила свадьба Се Юньцзе, а также...

...где Линь Фэнчжи разделся и попытался соблазнить Лу Линя в его гостиничном номере.

В оригинальной истории до момента, когда Лу Мучи узнаёт, что Линь Фэнчжи любит Лу Линя, оставался ещё целый год.

Но на этот раз Янь Хэцин собирался “помочь” Лу Мучи узнать об этом заранее.

□□*

На следующее утро в семь часов Янь Хэцин вышел из дома и сначала поехал на метро в “Сунхуа нянь чунь”.

“Сунхуа нянь чунь” — один из лучших пятизвёздочных отелей столицы. Помимо комфортных и роскошных номеров, он славился и своей кухней. Владелец трёх “чёрных жемчужин”. (по аналогии со звёздами Мишлен)

Холл был оформлен в традиционном стиле: искусственные горы, текущая вода.

Янь Хэцин подошёл к стойке регистрации и вежливо поинтересовался: “Скажите, вы нанимаете временных сотрудников? Я могу делать любую работу”.

Юноша был поразительно красив, настолько, что слова отказа у администратора застряли на полпути. Вместо этого она кивнула: “Вроде на кухне сейчас требуются люди. Хотите, я спрошу?”

“Спасибо”, — с улыбкой ответил Янь Хэцин.

Администратор сняла трубку стационарного телефона, набрала номер и сказала несколько слов. Положив трубку, она указала влево: “Поднимитесь на лифте на третий этаж, найдите супервайзера по фамилии Ян”.

Янь Хэцин поблагодарил её, направился к лифту. Администратор проводила его взглядом и

только потом вернулась к работе.

Лифт медленно поднимался. Когда двери открылись, перед ним оказался просторный зал.

Сейчас было не время приёма пищи, ресторан был тихим, только несколько сотрудников убирались. Оценив направление, Янь Хэцин пошёл в сторону раздаточной, туда, где находилась открытая кухня. Изнутри вышла женщина в униформе со связкой ключей.

Женщине было чуть за сорок. Янь Хэцин перевёл взгляд на бейджик: Ян Чжэнь.

Предположив, что это и есть супервайзер, он вежливо поприветствовал: “Здравствуйте. Я пришёл устраиваться на работу”.

Ян Чжэнь оценивающе посмотрела на юношу:

“Что умеешь?”

“Подготовка продуктов, чистка, нарезка — всё могу”, — с улыбкой ответил Янь Хэцин: “Ещё немного умею вырезать украшения из овощей”.

Ян Чжэнь была удивлена. Этот юноша с розовыми губами и белой кожей, на первый взгляд казался тем, кто и пальцем к кухонной работе не прикасается. Оказывается, действительно что-то умеет. Она развернулась:

“Идём со мной”.

Она провела Яня на кухню. Внутри все чётко и организованно готовились к обеду. Подойдя к рабочему столу, Ян Чжэнь протянула ему морковь:

“Вырежь розу”.

Янь Хэцин взял её: “Хорошо”.

И, опустив голову, уверенно начал снимать кожуру.

Именно в этот момент Ян Чжэнь обратила внимание на руки Янь Хэцина. Они совершенно не соответствовали его нежному лицу, которое казалось почти фарфоровым. Эти руки сразу выдавали, что их обладатель прошёл через суровые будни. Не просто прикасался к воде, а словно постоянно жил в ней.

И действительно, Ян Чжэнь не ошиблась. Очень скоро в ладони Янь Хэцина распустилась

изящная, словно живая, роза.

“Ты скромничаешь”, — оценила Ян Чжэнь: “Это совсем не простой уровень. Ты, как минимум, пять лет на кухне проработал”.

Янь Хэцин припомнил: с начальной школы до средней он действительно подрабатывал в маленькой закусочной. Общий стаж давно перевалил за пять лет. Он с улыбкой ответил: “У вас очень наблюдательный взгляд”.

Но Ян Чжэнь, угадав, только с грустью покачала головой. Янь Хэцин выглядел только-только достигшим совершеннолетия, едва ли старше её дочери. А руки у него уже, как у сорокалетнего мужчины.

Она тихо вздохнула:

“Временных работников сейчас не набираем. Но в эту субботу у нас свадебный банкет, не хватает персонала. Если хочешь, приходи подработать. Оплата сразу по завершению”.

Янь Хэцин с улыбкой кивнул: “Спасибо. Я согласен”.

На этом собеседование закончилось. Янь Хэцин поехал на метро обратно в кафе. Утром в будний день обычно бывала суета.

Особенно когда клиенты специально просили, чтобы именно Янь Хэцин делал им кофе. Он подбирал красивый рисунок под каждую чашку. Было столько заказов, что он даже не успевал остановиться.

Чжан Цин справлялась с кассой, а вот другой парень-официант почти ничего не делал. Он с удовольствием бездельничал: лениво вытирал столы, в основном просто слоняясь по залу.

Вдруг зазвонил стационарный телефон. Парень ещё долго не подходил. Пока не убедился, что и Янь Хэцин, и Чжан Цин заняты по уши. Тогда нехотя подошёл и снял трубку: “Добрый день, “Guangying Coffee”, — пробормотал он и взял блокнот для записи доставки.

“Добрый день. Один чёрный кофе и один сливочный десерт. Доставьте в обеденный перерыв на 81-й этаж компании Лу”.

Голос на том конце был женский, мягкий, певучий, словно песня. Официант тут же воспрянул: “Конечно, без проблем! Сейчас оформим доставку!”

В этот момент женщина снова сказала: “Попросите, чтобы доставил Янь Хэцин”.

Официант: "..."

Парень-официант мысленно выругался, но нехотя передал заказ Янь Хэциню.

Янь Хэцин не подал виду. Он приготовил чашку чёрного кофе, аккуратно упаковал кусочек сливочного пирожного и отправился доставлять заказ в компанию Лу.

Чёрный кофе, сливочное пирожное, да ещё и доставка на верхний этаж компании Лу. Янь Хэцин сразу понял, что заказ от Лу Линя.

На ресепшене уже заранее приняли звонок и с вежливой улыбкой проводили Янь Хэцина к личному лифту Лу Линя.

Этот лифт находился в другой части холла и отличался от обычных лифтов, забитых сотрудниками в обеденный перерыв. Он не требовал пропуска, и им никто другой не пользовался. Доехать до верхнего этажа можно было всего за две минуты.

Девушка нажала кнопку, открыв лифт. Только когда Янь Хэцин вошёл, позволила себе показать на лице любопытство и легкое удивление.

Секретариат специально распорядился, чтобы доставку поднимали личным лифтом президента Лу. Такое происходило впервые.

Кофе и пирожное... Лу Линь и впрямь так их любит?

Они и правда настолько вкусные?

Девушка решила, что позже тоже закажет себе на обед кофе с пирожным.

Лифт двигался без остановок, вскоре достиг верхнего этажа. Выйдя из лифта, Янь Хэцин пошёл к секретариату. Он уже собирался подойти, но секретарь с улыбкой остановила его: "Проходите вперёд, доставьте прямо в офис".

Янь Хэцин кивнул и продолжил идти. Вскоре он оказался у офиса генерального директора.

Он слегка постучал: "Господин Лу".

Лу Линь отложил отчёт:

"Входи".

Янь Хэцин вошёл, поставил пакет на рабочий стол и спокойно сказал: “Твой кофе и пирожное. Приятного аппетита”.

На этот раз он не стал говорить вежливо: Вам.

Повернулся, собираясь уйти, но Лу Линь его остановил: “Ты ел?”

Янь Хэцин обернулся, с легким недоумением в голосе: “Ещё нет”.

Лу Линь кивнул подбородком в сторону:

“Угощаю тебя обедом. Взаимный жест”.

Янь Хэцин проследил взглядом. Несколько диванов, журнальный столик, на нём стояло несколько коробок с едой.

Он не мог понять, что Лу Линь имел в виду. Неужели тот действительно специально позвал его пообедать?

Он снова обернулся: “Мне одному есть?”

Лу Линь, снова взяв в руки отчёт, ответил: “Да. Я уже поел”.

Янь Хэцин помолчал, потом подошёл и сел на диван.

Пять блюд: суп с лотосом и свиными рёбрышками, салат из салата латук с устричным соусом, кукуруза с зелёным горошком и кешью, кусочки говядины с ананасом в чёрном перце, мясо в пекинском соусе.

И коробочка с фруктами.

Всё нетронутое.

Янь Хэцин краем глаза взглянул на Лу Линя, тот был сосредоточен, перелистывал отчёты.

В офисе стояла тишина. Янь Хэцин отвёл взгляд, сел и поднял коробку с рисом.

Рис отличался от того, что он ел обычно.

Он был насыщен естественным ароматом, зёрна упругие, полные, с лёгкой сладостью при жевании.

Лотос тоже был хорош, разваренный до мягкости, ароматный. Рёбрышки отборные, нарезанные ровно и аккуратно, мясо само сходило с кости, таяло во рту.

Остальные блюда тоже были лёгкими, свежими и сладковатыми, сбалансированными по питательности.

Риса было в самый раз, объём коробки ровно на две пиалы.

Пока Янь Хэцин спокойно ел, Лу Линь время от времени косился на него краем глаза.

Подросток ел молча и быстро, не перебирал, что подцепил палочками, то и ел.

У каждого человека есть вкусовые предпочтения, есть что-то, что он не любит. А если таких предпочтений нет, значит, просто не было условий разборчиво питаться.

“Я не знал, что тебе нравится”, — произнёс Лу Линь: “Если есть что-то, что тебе не по вкусу, можешь не есть”.

Янь Хэцин на мгновение перестал жевать. Это был первый раз, когда кто-то сказал ему, что он тоже может быть разборчивым в еде.

Спустя секунду он отодвинул блюдо с мясом в соусе по-пекински:

“Слишком сладко. Я к такому не привык”.

Лу Линь перевернул страницу: “Тогда не ешь”.

И Янь Хэцин действительно больше не прикасался к этому блюду. В офисе изредка слышался звук соприкосновения палочек и посуды.

Прошло около двадцати минут. Янь Хэцин подчистил до последней крошки коробку с рисом и четыре коробки с гарнирами. Осталось лишь мясо по-пекински.

Он аккуратно собрал контейнеры и заново упаковал оставшееся мясо: “Господин Лу, можно я заберу мясо с собой? У меня во дворе живёт много бездомных кошек”.

Лу Линь скользнул взглядом по нетронутым фруктам: “Там ещё фрукты остались”.

“Кажется, они не едят фрукты”.

Лу Линь перевернул ещё одну страницу. Его голова была чуть опущена, невозможно было разглядеть выражение глаз: “Тогда фрукты съешь сам”.

Янь Хэцин ушёл, неся одну коробку с фруктами и одну с мясом по-пекински.

Он снова спустился на специальном лифте Лу Линя. Через две минуты был уже в холле.

Нёс еду обратно. Мужчина-официант с интересом на него покосился и язвительно заметил: “Ха, интересная доставка. С одной коробкой вышел, с другой вернулся. И что ты так долго ходил? Не знал, что в обед у нас самый завал?”

Чжан Цин бросила на него холодный взгляд:

“Работы от тебя с гулькин нос, а болтовни на всех хватит. Вчера ты сам час шлялся в обед. И что, кто-то тебе хоть слово сказал?”

Официант тут же сменил выражение лица на дружелюбное: “Да я так, просто сказал. Кто ж не знает, что в лифтах корпорации Лу в обед толпа страшная. Он ещё быстро вернулся, можно сказать”.

На этот раз ему никто не ответил. Он смущённо почесал нос и замолчал.

После окончания рабочей смены Янь Хэцин взял пакеты и пошёл домой. Сначала зашёл покормить уличных кошек. Отнёс им несколько кусков уценённого торта из кафе и ту самую коробку с мясом по-пекински. Только потом с коробкой фруктов отправился домой.

Зимой температура низкая, фрукты хорошо хранятся. На самом деле это были не дорогие, а вполне обычные фрукты: зелёный виноград, киви, красный грейпфрут, черешня и клубника.

Янь Хэцин на несколько секунд задумался. Потом достал телефон и сфотографировал фрукты.

Выложил в ленту друзей в WeChat.

Не стал ставить настройку “только для Лу Линя”. В его списке контактов и так был только один человек: Лу Линь.

Он подписал: “Фрукты особенно сладкие”.

Несколько коротких слов.

После публикации Янь Хэцин сразу вышел из WeChat. Перешёл к сообщениям и набрал новое:

[Фэнчжи, ты уже спишь?]

Нажал отправить.

Через несколько минут Линь Фэнчжи ответил:

[Нет, а что?]

Янь Хэцин взял одну крупную, ярко-красную черешню и стал набирать:

[Ничего, просто хотел сказать тебе спокойной ночи.]

В это время Линь Фэнчжи как раз примерял одежду, которую планировал надеть в субботу — белоснежный костюм. Примерил и остался недоволен. Взял телефон, посмотрел сообщение от Янь Хэцина и в груди неожиданно стало тепло.

Вдруг стало немного неловко.

Последние дни он всё думал только о том, что увидит Лу Линя на свадьбе, и совсем забыл о Янь Хэцине.

А Янь Хэцин всё это время помнил о нём, даже не забыл пожелать спокойной ночи.

Линь Фэнчжи тут же перезвонил: “Я не помешал?”

Голос Янь Хэцина был мягким: “Нет, я ем фрукты”.

“А-а”, — отозвался Линь Фэнчжи, немного оживившись: “Тогда помоги мне выбрать костюм! Мне на субботу. Какой у тебя Вичат? Я добавлю тебя”.

“Просто номер телефона”.

Линь Фэнчжи сразу его добавил и, как только контакт был принят, отправил видеозвонок. Янь Хэцин ответил мгновенно.

Связь установилась, Линь Фэнчжи поднял телефон и показал себя со всех сторон: “Как тебе этот костюм?”

Янь Хэцин внимательно посмотрел и вдруг спросил: “А на какое мероприятие ты собираешься?”

Линь Фэнчжи не хотел, чтобы Янь Хэцин вникал в его личную жизнь. Особенно потому, что его чувства к Лу Линю были тайной.

Он неопределённо ответил: “Обычная свадьба”.

“Тогда я бы посоветовал тебе надеть что-то посвободнее”, — улыбнулся Янь Хэцин: “Так будет больше соответствовать твоему характеру и не затмит жениха”.

Линь Фэнчжи не мог сказать, что это будет свадьба на высоком уровне, где обязателен официальный наряд.

Такие тонкости этикета Янь Хэциню просто не знакомы, не стоило спрашивать у него совета.

Он перевёл разговор в сторону: “Ты в последнее время занят?”

“Как обычно”, — ответил Янь Хэцин, поедая черешню: “Подрабатываю, зарабатываю на жизнь”.

Линь Фэнчжи кивнул. Его взгляд случайно зацепился за упаковку на чайном столике, на ней был логотип его любимого ресторана.

Этот ресторан был далеко не из дешёвых.

Одна такая коробка стоила как минимум несколько сотен юаней.

“Ты сам купил фрукты?” — с удивлением спросил он.

Янь Хэцин проглотил черешню. На кончиках пальцев остался бордово-фиолетовый сок. Он взял салфетку и вытер руки: “Нет, друг принёс”.

“У тебя хороший друг”, — пробормотал Линь Фэнчжи, подумав, что у Янь Хэцина, оказывается, есть такие богатые друзья: “Купил тебе фрукты в ресторане с тремя чёрными жемчужинами”.

Янь Хэцин знал, что обед от Лу Линя, скорее всего, дорогой. Но даже не догадывался, что речь идёт о ресторане с тремя чёрными жемчужинами.

Он не разбирался в дорогих ресторанах, знал только, что это недешево. Мысли на миг улетели, только спустя несколько секунд он ответил: “Да, он ко мне действительно хорошо относится”.

Линь Фэнчжи небрежно спросил: “Мужчина или женщина?” — и с усмешкой добавил: “Если женщина, может, она в тебя влюблена, добивается тебя”.

Янь Хэцин слегка улыбнулся, не стал ни подтверждать, ни опровергать, а вместо этого спросил в ответ: “А если он и правда влюблён в меня. Как думаешь, стоит согласиться?”

“Я же её не видел, не могу тебе дать совет”, — Линь Фэнчжи почесал подбородок: “Но вообще, в любви всё зависит от чувств. Бывает, с первого взгляда понимаешь — твоё. А бывает, человек к тебе со всей душой, а ты к нему только по-дружески. Если есть чувство — смело начинай отношения, остальное не так важно”.

Уголки губ Янь Хэцина мягко приподнялись: “Ты говоришь так, словно у тебя уже есть опыт. Кто-то тебе нравится?”

Ой! Сболтнул лишнего! Линь Фэнчжи занервничал и отвёл взгляд: “Нет... Кстати, уже поздно. Пора заканчивать. Спокойной ночи!”

Янь Хэцин не ответил “спокойной ночи”, он просто с улыбкой сказал:

“Желаю тебе приятных выходных”.

Услышав про выходные, Линь Фэнчжи тут же подумал о Лу Лине. Его сердце наполнилось сладкой нежностью.

Эти выходные точно будут счастливыми!

Он тоже улыбнулся: “Угу. И тебе хороших выходных!”

<http://bllate.org/book/15726/1407440>